

Раздел 3

ТЕНДЕНЦИИ И МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

С.Н. Некрасов
УрГСХА

НЕОБХОДИМОСТЬ НОВЫХ ГУМАНИТАРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ РОССИИ: СТОЛКНОВЕНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ И ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

Рыночная рациональность выступает в качестве одной из множества возможных интерпретаций мотивов поведения индивидов. И когда чиновники российского Министерства образования пытаются представить всю систему образования как «рыночную услугу», они строят в нашей стране чисто западный образ человека как Homo Economicus. В этой модели поведения человека, поступающего в вуз на основе баллов и тестов ЕГЭ, вступает в работу целый сонм формальных и неформальных правил поведения, контрактных соглашений, традиций, которые невозможно свести к индивидуальной рациональности и стратегиям оптимизации. В результате возникает проблема трансляции интерпретаций рациональности одного типа в другой (классический пример из нашей новейшей истории - столкновение рациональности «организационного» советского человека и «экономического» западного человека). Данная ситуация отражает взаимоотношение между так называемыми мирами в современном глобальном мире. Всего выделяется семь таких миров или институциональных подсистем: рыночный мир, индустриальный мир, традиционный мир, гражданский мир, мир общественного мнения, экологический мир, мир вдохновения и творческой деятельности. Каждый из миров может быть классифицирован по специфическим основаниям: по особому источнику информации для рыночного - это цены; для индустриального мира - технические и технологические стандарты; для традиционного мира - традиции, верования, мифы, обычаи; для гражданского - формализованные правила поведения, законы; для мира общественного мнения - политическая реклама, слухи; для экологического мира - информация о состоянии окружающей среды, и, наконец, для мира вдохновения и творческой деятельности - талант, озарение. Миров различаются и по предметному признаку (основному предмету), по доминирующей норме поведения: для рыночного мира - это максимизация по-

лезности индивидом; для индустриального мира - обеспечение непрерывности процесса производства; для традиционного мира - непрерывное воспроизводство традиций; для гражданского мира - подчинение индивидуальных интересов коллективным; для мира общественного мнения - это достижение известности; для экологического мира - подчинение взаимодействий между людьми требованиям экологии; для мира вдохновения и творческой деятельности - достижение неповторимого результата.

Наконец, институциональные подсистемы подразделяются по предметному признаку: для рыночного мира основной предмет (в материальном смысле) социального взаимодействия - товары и деньги; для индустриального - инфраструктура, для традиционного - предметы культа; для гражданского - общественные блага; для мира общественного мнения - предметы престижа; для экологического мира - объекты природы; для мира вдохновения и творчества - изобретения и инновации.⁴

Очевидно, что при разработке конкретной гуманитарной технологии следует исходить из представления о том, что каждый индивид-объект приложения данной технологии способен или неспособен действовать в рамках нескольких институциональных подсистем, каждая из которых имеет свой язык и правила коммуникации. Поскольку нам в постсоветской России в качестве универсальной гуманитарной технологии последние 20 лет внедряют только одну систему западного рыночного мира, то неудивителен конфликт между ценностными системами в жизни и сознании людей. Так, современная преподаваемая в вузах наука об обществе, будь то политическая экономия (экономика как дисциплина и «экономикс» как практическое манипулятивное приложение), социология, политическая наука и иные дисциплины возникли как средство понимания реальности в интересах определённых групп и навязывания этого понимания другим группам. Они возникли как единая гуманитарная технология, с помощью которой господствующие группы XIX-XX вв. могли бы объяснять мир со всех точек зрения как потенциально альтернативных. Социальные науки западного образца эпохи модерна как гуманитарные технологии власти в их англосаксонском виде, закреплённом в мозаичной структуре учебно-методического комплекса дисциплин (УМКД) третьего поколения, возникли из практических нужд: из необходимости анализа рынка, создания новых институтов, и из потребности объяснить и контролировать негативные процессы.

Западная наука об обществе с её методами, понятийным аппаратом и «сеткой» дисциплин отражает такой шизофренический тип общества (Ж. Делёз), в котором чётко обособлены экономическая (рынок), социаль-

⁴ А. Олейник. Институциональная экономика. Учебно-методическое пособие // Вопросы экономики, 1999. № 1-12.

ная (гражданское общество) и политическая (политика, государство) сферы. Это, несомненно, индустриальное общество «второй волны» (О. Тоффлер), в котором власть отделена от собственности, религия - от политики. Возникает вопрос: как можно с помощью такой науки - слепка с классического буржуазного общества, - с её дисциплинами, методами и понятиями изучать небуржуазные, некапиталистические (докапиталистические, антикапиталистические, социалистические) социумы? Речь идет о социумах, где власть не отделилась от собственности, где есть некая целостность. В таких обществах в XX в. развивались собственные науки, и они довольно успешно обеспечивали динамику и конкурентноспособность этих обществ. Так, в Советском Союзе развивались блестяще оправдавшие себя идеологическое конструкции - диалектический и исторический материализм, научный коммунизм и научный атеизм, в Третьем рейхе развивались учения Горбингера и продукция Анненербе, а в начале XXI в. в Северной Корее торжествует неконсюмеристская идеология чучхе, в КНР – технологии маоизма, в Венесуэле – идеи просвещенного боливаризма и боливарианской революции. Все эти технологии носят мессианский характер и имеют глубокое научное укоренение. Западная наука нашего времени как специфическая гуманитарная технология постиндустриального общества не пригодна для понимания и жизни в социумах, в которых рынок интегрирован в традиционные структуры производства и обмена, а потому его развитие не требует выделения из них и превращения в капитализм. Между тем, официальная наука только из вежливости не использует термин «капитализм», но, говоря о рыночной экономике, все же подразумевает капитализм западного типа. Наконец, есть социумы в Африке и Азии, где религия и политика неразделимы. В научном плане это ведёт к ложным схемам, а с точки зрения практики может привести и приводит к катастрофическим последствиям.

Аналогичным образом обстояло дело с наложением дисциплинарной и понятийной (идеология, мифология, класс, бюрократия) сеток западной науки на советское общество. В результате уже в 1970 гг. прошлого столетия в ходе утраты культурного суверенитета мы получили ряд бесперспективных и неспособных к реальному развитию наук-мутантов: «политэкономия социализма», «социология советского общества», «политология советской элиты». С той стороны «железного занавеса» нас изучали не при помощи этих наук, и не в терминах западной академической социологии, но при помощи практических гуманитарных технологий советологии, кремленологии, руморологии. Генералы-победители в войне 1945-1991 гг. как отмечалось на торжественном заседании Конгресса США, были женщины-социологи, советологи и именно они были награждены постами и медалями за победу в этой войне.

Сегодня мы имеем несколько мир-систем на планете – все они обладают собственными гуманитарными технологиями и требуют для понимания обучению программам-трансформерам. В противном случае – в случае непонимания специфики систем – можно утратить собственную систему, запустить в нее чужие программные коды под видом новых гуманитарных технологий. В середине 1980-х гг. западные политологи писали о нескольких чертах, характеризующих «современное демократическое общество», и отмечали, что СССР не хватает двух-трех. М. Горбачёв попытался добавить в наш социум эти две-три «характеристики»: «права человека», «демократия», «рыночные реформы». Результат налицо: гуманитарные технологии были внедрены, превратились в политические, информационные и финансово-экономические и сделали своё дело. Идеи, концепции которых были предварительно внедрены в сознание верхушки, – это и есть использование гуманитарной технологии для ослабления и уничтожения противника в борьбе за власть, информацию и ресурсы. Не случайно новый класс, приходящий к власти, всегда создает свою общественную науку как критику предшествовавшей. Сегодня в мире упадка классического проекта Модерна эпохи Просвещения возникли несколько радикально друг от друга отличающихся социумов – реализованный проект Постмодерна (Запад), реализующийся в арабском мире в духе ориентализма и погружения в регресс западными державами проект Контрмодерна, успешно осуществляющийся региональный Модерн на Дальнем Востоке и Китае. В этом мире столкновения глобальных проектов у России остается одна возможность – вписаться в один из проектов или реализовать собственный русский Сверхмодерн, подобный рывку, совершенному Советской Россией в 30-х гг. прошлого столетия. Такой прорыв возможен только на базе адекватного понимания собственного социума и разработки своих гуманитарных технологий.

Если мы хотим понять свой социум, его место в мире, нам нужна наука, методологически и понятийно адекватная нашему социуму, а не вталкивающая его в прокрустово ложе западных или восточных традиционалистских схем. Аналогичным образом нужны «свои» обществоведения, а точнее – социальные системологии для каждой крупной исторической системы. Последних на всю историю человечества и наши дни не так уж много – шесть-семь, в зависимости от угла зрения. Для каждой системы должен быть свой понятийный аппарат, свой набор дисциплин, свой язык. Так, например, как показывает А.А. Зиновьев, социология и политическая наука могут быть лишь элементами науки о буржуазном обществе (буржуазоведение, буржуалогия, капиталоведение), которая, в свою очередь, не может быть ничем иным, как элементом оксидентализма - науки о Западе. Известно, что Запад не поддерживал «азиатский способ производства» и создал ориентализм - науку как форму власти-знания о Востоке, но не со-

здал таковой науки о самом себе. Именно поэтому книги Зиновьева о Западе как неангажированный взгляд извне чрезвычайно востребованы на самом Западе, несмотря на все их шокирующие названия - «Глобальный человек», «Западнизм».

Итак, всем нам в системе высшего образования нужны принципиально новые науки о России, Западе и других социальных системах, а также научная переходная дисциплина, делающая универсальными эти науки. Остро стоит перед нами необходимость создать реальную социальную науку, как это делал Запад и как это в свое время сделал К. Маркс в «Капитале» - «критике политической экономии» - и использовать её в качестве оружия в борьбе с чужими гуманитарными технологиями. Такое оружие нам и политической элите понадобилось уже в 2012 - 2013 гг. при сохранении стабильности и устойчивости страны, когда возникла необходимость обретения полноты политического, военного, дипломатического, экономического, культурного суверенитетов России. Гуманитарные технологии станут главными в битвах XXI в. за посткапиталистическое будущее. В противном случае нас ждет постчеловеческое общество с истреблением сотен миллионов человек возникающим Четвертым рейхом – Четвертым Римом. Сегодня заканчивается не только эпоха Просвещения с его универсалистскими гуманистическими ценностями и западными гуманитарными технологиями уже породившими проект архаичного фашизма - вместе с эпохой Просвещения исчезает Модерн, капитализм, сам библейский толпо-элитарный проект, который был средством управления массами людей в течение двух тысяч лет.

Л.А. Соколова
УГЛТУ, Екатеринбург

ОСОБЕННОСТИ КОМПЕТЕНТНОСТИ КАК РЕЗУЛЬТАТА СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В настоящее время происходит резкая переориентация оценки результата образования с понятий «подготовленность», «образованность» и «общая культура» на понятия «компетенция» и «компетентность» обучающихся. Компетентностный подход зафиксирован и в Федеральном законе № 273 от 29 декабря 2012 г. «Об образовании в Российской Федерации». Одной из новелл закона является закрепление понятийного аппарата, устанавливающего наиболее значимые и часто употребляемые понятия и определения.